

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрены преступления, содержащиеся в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Автором предложено назвать эту главу «Преступления против природной среды», поскольку термин «экологический» является размытым понятием, не приемлемым для уголовного права. Исследована общественная опасность этих преступлений. Сформулировано определение преступлений против природной среды. Предложены некоторые составы преступлений гл. 26 УК РФ переместить в иные главы Уголовного кодекса.

Ключевые слова: экологические; преступления; природная среда.

Глава 26 Уголовного кодекса Российской Федерации носит название «Экологические преступления». В правосознании такое название, как подметил А.М. Плешаков [1], прочно ассоциируется с преступлениями против природной среды, хотя очевидно, что по своему содержанию оно существенно шире.

Слово «экология» происходит от греческих слов *oikos* – обиталище, и *logos* – учение, слово, и понимается как наука о взаимодействии общества и природы [2]. Значит, «экологический» – относящийся к взаимодействию общества и природы. Вместе с тем система общество-природа весьма объемная категория. «Общество в широком смысле – это все человечество, социальные организмы, последовательно сменяющие друг друга, исторически связанные и качественно различные» [3]. Это не только совокупность людей, но и средства производства, результаты человеческой деятельности (антропогенные объекты) и многое другое, включенное в сферу интересов человека. То есть любое преступление, посягающее на человека или среду его обитания, следует относить к экологическим преступлениям. Но такая точка зрения приводит к тому, что основная масса преступлений, содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса, может быть отнесена к экологическим, в том числе по признаку причинения вреда человеку, ведь он один из элементов системы «общество – природа».

Кроме того, в повседневной жизни используются словосочетания «экология человека», «экология жилища», «экология мыслей» и т.д., что делает термин «экологический» размытым понятием, не приемлемым для уголовного права.

Подтверждением тому можно найти в международном праве. Так, на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечено, что преступления против культурного наследия, например кражу, контрабанду или разрушение культурных ценностей, следует рассматривать в более широком контексте экологических преступлений (п. 359) [4]. А на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, состоявшемуся в Бангкоке 18–25 апреля 2005 г., со ссылкой на рекомендации R(81)12 1981 г. Комитета министров Совета Европы, экологические преступления отнесены к экономическим преступлениям наряду с обманом потребителей и налоговыми нарушениями [5].

Отсутствие четкого представления о том, какие деяния относить к экологическим, привело к включению в гл. 26 УК РФ преступлений, которые не имеют в качестве ближайшей цели уголовно-правовую охрану природы. Например, преступление, предусмотренное

ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации», цель введения которой в УК РФ – защита экономических интересов Российской Федерации.

Одним из первых, кто предложил сгруппировать и разместить в отдельную главу уголовного кодекса нормы об ответственности за преступления против природы, назвав их экологическими, был В.Д. Пакутин [6].

Идея объединения нашла единодушную поддержку в научной литературе и воплотилась в жизнь. Но предложение назвать эту главу «экологическими преступлениями» вызвало справедливую критику. Так, Д.П. Водяников и В.К. Глистин в рецензии на работу В.Д. Пакутина заметили, что название «экологические преступления» не совсем удачно, поскольку требует разъяснения сам термин «экология». По их мнению, название «преступления против природы или против природной среды» проще и понятнее [7].

Мы поддерживаем эту позицию и считаем, что гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации следует назвать «Преступления против природной среды». Это позволит выделить предмет уголовно-правовой защиты – природную среду, подчеркнет цель уголовно-правовой охраны – защиту природной среды от преступного воздействия, закрепит положение о приоритете охраны природы – месте обитания человека как биологического вида.

Для выработки правового понятия «преступление против природной среды» мы должны выяснить содержание понятия «преступление».

Нормы уголовного права носят запретительный характер, т.е. под страхом наказания не разрешается совершать те деяния, которые указаны в уголовном кодексе. Значит, преступление – это деяние, описанное в статье уголовного кодекса. Такой формальный подход был характерен для законодательства дореволюционной России. Так, в Уголовном Уложении Российской Империи 1903 г. в главе «О преступных деяниях и наказаниях вообще» преступным признавалось деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания. Преступные деяния, за которые в законе определялось как высшее наказание заключение в исправительный дом, крепость или тюрьму, именовались преступлениями. Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня, именовались проступками [8].

Подобный принцип содержится в некоторых современных правовых системах зарубежных стран. Например, параграф 12 Уголовного кодекса Германии гласит, что преступлением является противоправное деяние, за

которое предусмотрено в качестве минимального наказания лишение свободы на срок не менее одного года и более строгое наказание [9].

Французский юрист середины XIX в. Франк увидел в таком подходе существенный недостаток: «Тому, кто ищет руководящего правила в самой сущности вещей, легко будет заметить неверность и недостаток этих определений. Называть преступлением всякое нарушение уголовного закона – это значит утверждать, что всякое деяние, которое закон облагает наказанием, действительно наказуемо или достойно наказания, это все равно, что сказать: опиум усыпляет, потому что он обладает усыпляющим свойством. Но что такое закон должен запретить? Вот в чем вопрос. Если этот вопрос не разрешен, то добро и зло, виновность и невиновность зависят вполне от каприза людей и произвола законодателей» [10].

Поставив перед собой такой важный вопрос, Франк не смог на него найти ответ, хотя к тому времени верное направление было указано Г.Ф.В. Гегелем. Так, в работе «Философия права» он заметил следующее: «...преступление – уже нарушение не только субъективно-бесконечного, но и всеобщего дела, обладающего в себе прочным и сильным существованием. Тем самым здесь выступает точка зрения *опасности преступного действия для общества*...» [11].

Почти одновременно с работой Франка в Германии вышла в свет книга знаменитого немецкого юриста Рудольфа фон Иеринга «Дух Римского права». Иеринг обратил внимание на то обстоятельство, что определение «преступлением является то, за что установлено уголовным законом наказание» дает лишь внешний критерий для распознавания преступления. Определение это чисто формальное и не содержит в себе никаких указаний относительно того, что такое само преступление, почему закон облагает его карою, – словом, дает нам признак, но не объясняет сущности преступления. Размышляя таким образом, он пришел к выводу, что «преступление есть констатированное законодательством вредоносное посягательство на жизненные условия общества» [12].

К сожалению, мысли ученых не были восприняты наукой уголовного права того времени. Например, профессор Томского университета И.В. Михайловский в работе 1914 г. констатировал следующее: «Уголовные правонарушения (преступления) отличаются от гражданских и административных внешним признаком, а именно – своими последствиями (наказание). Наука потратила очень много сил, чтобы отыскать принципиальную границу между уголовными и гражданскими правонарушениями, но все предложенные теории оказались несостоятельными... Таким образом, наука может установить различие между уголовным и гражданским правонарушением только на почве положительного права» [13].

Мысль о том, что деяние является преступлением потому, что оно опасно для общества, нашла свое развитие в советский период. Так, еще в Руководящих началах 1919 г., а затем и в Уголовном кодексе 1922 г. содержалось понятие преступления. Впервые при его конструировании были введены такие признаки преступления, как уголовная противоправность (Руково-

дящие начала 1919 г.), общественная опасность (УК РСФСР 1922 г.). В науке уголовного права стал прева-лироваться взгляд на преступление как на деяние, нарушающее социальные связи в обществе. Оно становится преступным тогда, когда в результате его совершения нарушаются общественные отношения по нормальной жизнедеятельности общества.

В течение многих лет проблема выработки правового понятия «преступление» являлась актуальной для ученых, занимающихся проблемами уголовного права. В юридической литературе ей посвящено множество работ самых авторитетных исследователей. К концу 1960-х гг. правовая доктрина и теория уголовного права выработали основные понятия и признаки преступления. В 1960 г. вышла монография Н.Ф. Кузнецовой «Преступление и преступность». Автором подвергнуто подробному анализу признаки преступления: деяние, общественная опасность, виновность, уголовная противоправность. Идеи, положенные в основу этой работы, нашли свое воплощение в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. [14].

В современной доктрине уголовного права Российской Федерации общеприняты идеи о том, что преступление – это общественно опасное деяние.

В чем же заключается общественная опасность преступлений против природной среды? Их общественная опасность проявляется в том, что в результате совершения этих деяний разрушается либо подвергается угрозе разрушения среда обитания человека, что сказывается на качестве его жизни и ее продолжительности.

Человечество не может, как правильно заметил К. Ясперс [15], отказаться от технического прогресса и вернуться к первобытным временам, поддерживая свою жизнь земледелием и собирательством. Жизнедеятельность человека всегда будет связана с изъятием природных ресурсов и эмиссией отходов во внешнюю среду отходов. По-другому невозможно представить взаимоотношения человека и природы.

Нормирование воздействия человека на природную среду, осуществляемое специально уполномоченными органами в сфере природопользования, призвано предотвратить приближение человека к тому пределу, за которым природа не сможет регенерировать вредное влияние, что может привести к запуску процесса гибели живого на планете. Деятельность человека должна осуществляться в пределах установленных антропогенных нагрузок. Всякое воздействие на природу без разрешения либо с превышением согласованного уровня создает угрозу разрушения естественных процессов саморегуляции природной среды, поскольку такое вредное влияние не учтено при расчете общей вредной нагрузки. Это относится как к сбросам (выбросам) вредных веществ без разрешений (либо сверх лимита), так и к изъятию представителей животного и растительного мира без соответствующих разрешений либо с превышением согласованного количества. Добыча животных и растений в запрещенные сроки или в запрещенных местах подрывает возможность природы к самовосстановлению. Например, охота и рыбалка запрещены в сезон размножения (нереста), чтобы создать условия для восстановления численности животных. Редкие виды животных и растений, занесенные в Крас-

ную книгу, нельзя добывать потому, что эти виды могут исчезнуть с лица земли.

Именно поэтому для каждого хозяйственного объекта должен быть определен уровень вредного влияния, установлено количество и качество выбросов и сбросов загрязняющих веществ. Подразумевается, что с загрязнением в этих пределах природа справится своими силами. Государство взамен получает право наказывать лиц, не имеющих соответствующего разрешения на природопользование либо превышающих установленный лимит, поскольку это не учтено при определении общей вредной нагрузки.

Именно поэтому устанавливаются сроки, виды и количество подлежащих добыче животных и растений, чтобы не нарушить способность природной среды к сохранению численности популяций. Добывая животных и растения без разрешения, либо с превышением установленного количества, либо те виды, которые добывать запрещено, либо в тех местах, где это нельзя делать, лицо подрывает возможность природы к самовосстановлению, поскольку нарушаются природные механизмы саморегуляции.

Таким образом, общественная опасность преступлений против природной среды заключается в том, что этими деяниями разрушаются либо подвергаются угрозе разрушения естественные процессы саморегуляции природной среды, нарушается ее способность к самовосстановлению и самоочищению и тем самым погибает среда обитания человека и других живых существ. Только с таких позиций становится понятным, почему государство устанавливает правила нормирования пользования природной средой и вводит ответственность за их нарушение.

Вне всяких сомнений, что понятие «преступление против природной среды» не может противоречить общему понятию преступления, содержащемуся в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Значит, преступление против природной среды – виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под страхом наказания. Но это определение не имеет признаков, отличающих одни виды преступлений от других. Таким признаком будет указание на те общественные отношения, которые защищаются нормами гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Человек является необходимым и безусловным элементом структуры общественного отношения. Если вред причинен одному из элементов системы, к примеру человеку, то и вся система в целом – общественные отношения – терпит ущерб. Ущерб общественным отношениям может проявляться как во вреде, причиненном конкретному человеку или группе людей, так и предметам материального мира, в том числе и отдельным компонентам природной среды, по поводу которых лица вступают в правоотношение. Поэтому объект преступления – общественные отношения, направленные на охрану наиболее ценных сфер жизнедеятельности человека, претерпевающие ущерб в результате совершения преступления. Эта позиция наиболее разработана в науке уголовного права, имеет свое теоретическое подкрепление и методологическое обоснование.

Как правило, имеющиеся в юридической литературе определения объекта экологических преступлений

содержат в себе указание на общественные отношения, осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворения разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность [16].

Недостаток такого подхода проявляется в том, что учеными на первое место ставятся интересы человека, его потребность в использовании природных ресурсов. Получается, природа охраняется только потому, что от этого зависит жизнь и здоровье человека.

По нашему мнению, современные концепции охраны природы должны продвигаться вперед в понимании места человека в окружающем его мире. Мы являемся лишь частью природы, интегрированы в нее. То, что мы, достигнув небывалого технического прогресса, получили возможность влиять на природные процессы, не должно нам давать повод рассматривать ее только как источник удовлетворения материальных потребностей. Человек должен существовать в гармонии с природой. Его воздействие не должно превышать предела возможностей природы к регенерации. Для природы человечество уже представляет угрозу существования жизни на земле. Оно вмешивается в ее законы, размножается в геометрической прогрессии. Уже к 2012 г. численность населения превысит 7 млрд человек. Следовательно, пропорционально возрастет степень вредного воздействия на природу. Если человечество не изменит уровень антропогенной нагрузки, могут запуститься естественные процессы самоочистки планеты от человеческого присутствия. Поэтому правильно утверждение о том, что уголовно-правовые нормы должны быть направлены на защиту природы вообще, а защита человека должна происходить опосредованно, потому что, защищая природу, мы естественно будем защищать и человека [17].

В природоохранном законодательстве весьма широко используется понятие «окружающая среда». Для правильного понимания объекта уголовно-правовой охраны следует признать, что это понятие значительно шире по содержанию, чем «окружающая природная среда» [18]. Статья 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» гласит, что окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Мы считаем, что уголовно-правовые нормы об экологических преступлениях поставлены на защиту природной среды, а не созданных человеком антропогенных объектов. Поэтому антропогенные объекты не могут входить в сферу правовой охраны экологических преступлений.

Кроме того, необходимо учитывать, что употребление термина «окружающая среда» само по себе не корректно. Как правильно отметил А.И. Казанник, это понятие попало в русский язык в результате не очень удачного перевода английского слова environment и представляет собой классический пример тавтологии. Среда это именно то, что окружает, т.е. окружение – синоним среды [19].

Поэтому при конструировании понятия «преступление против природной среды» следует использовать термины «природа» или «природная среда».

Учитывая это, мы под видовым объектом преступлений против природной среды понимаем общественные отношения, направленные на сохранение природной среды, предотвращение нарушения естественных процессов ее саморегуляции, самовосстановления и самоочищения.

Поскольку признаком, отличающим преступления против природной среды от иных деяний, будут общественные отношения, претерпевающие негативное воздействие в результате совершения преступления, мы предлагаем следующее определение преступления против природной среды:

«Преступлением против природной среды признается виновно совершенное общественно опасное деяние, разрушающее либо подвергающее угрозе разрушения естественные процессы саморегуляции природы, нарушающее ее способность к самовосстановлению и самоочищению и посягающее на общественные отношения по сохранению природной среды, наказание за которое установлено Уголовным кодексом Российской Федерации».

В юридической литературе звучат предложения о включении в Уголовный кодекс определение понятия «экологические преступления» [20]. Мы считаем, что это предложение не имеет практического смысла. Пра-

воприменитель использует то, что установлено законодателем. Если, по мнению лица, квалифицирующего деяние, совершено экологическое преступление, которое содержится в иной главе Уголовного кодекса, это никоим образом не сможет повлиять на его процессуальные решения. Поэтому понятие «экологические преступления» должно существовать на уровне теории уголовного права, которой законодатель руководствуется при создании норм права.

Настоящее исследование наводит на мысль о том, что некоторые составы преступлений, содержащиеся в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления», следует поместить в иные главы Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, ст. 253 УК РФ «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации» более уместно разместить в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», а ст. 248 УК РФ «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами» и 249 УК РФ «Нарушение ветеринарных правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» – в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Плеваков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 15.
2. *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политическая литература, 1980. С. 422.
3. Соломина С.Н. Взаимодействие общества и природы (философские проблемы). М.: Мысль, 1983. С. 7.
4. A/CONF.169/16/Rev.1. Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Каир, 29 апреля–8 мая 1995 г. Режим доступа: <http://un.org/Russian/conferen/docs/9crim>
5. *Одиннадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями*. Бангкок, 18–25 апреля 2005 г. Режим доступа: <http://un.org/Russian/>
6. Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды: Учеб. пособие. Уфа, 1977.
7. Дьяников Д.П., Глистин В.К. О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды // *Вестник ЛГУ*. 1979. № 11. С. 116.
8. *Уголовное уложение* Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Я.А. Канторовича, 1903. С. 5–6.
9. *Уголовный кодекс ФРГ*: Пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. С. 14.
10. Франк Ад. Философия уголовного права в популярном изложении // *Философия уголовного права* / Сост., ред. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 144.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем. Б.Г. Столпнера; Вступ. ст. В.С. Соловьева; Прим. В.С. Нерсисянца. М.: Мир книги, Литература, 2007. С. 290–291.
12. Иеринг Р.Ф. Избранные труды: В 2 т. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. Т. 1. С. 390.
13. Михайловский И.В. Очерки философии права // *Философия уголовного права* / Сост., ред. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. Ю.В. Голика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 339–340.
14. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 530.
15. Ясперс К. Духовная ситуация времени // *Смысл и назначение истории*: Пер. с нем. 2-е изд. М.: Республика, 1994. С. 402.
16. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. М., 1998. С. 86.
17. Виноградова Е.В. Преступления против экологической безопасности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2001. С. 122.
18. Голиченков А.К. Охрана окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности, обеспечение рационального использования природных ресурсов: термины, содержание, соотношение // *Экологическое право России*: Сб. материалов науч.-практ. конф. 1995–1998 гг. М., 1999. С. 39.
19. Казанник А.И. Проблемы правового регулирования охраны природы в Российской Федерации // *Международные юридические чтения: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции*. Омск: Омский юридический институт, 2005. Ч. 3. С. 6.
20. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 201.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2009 г.